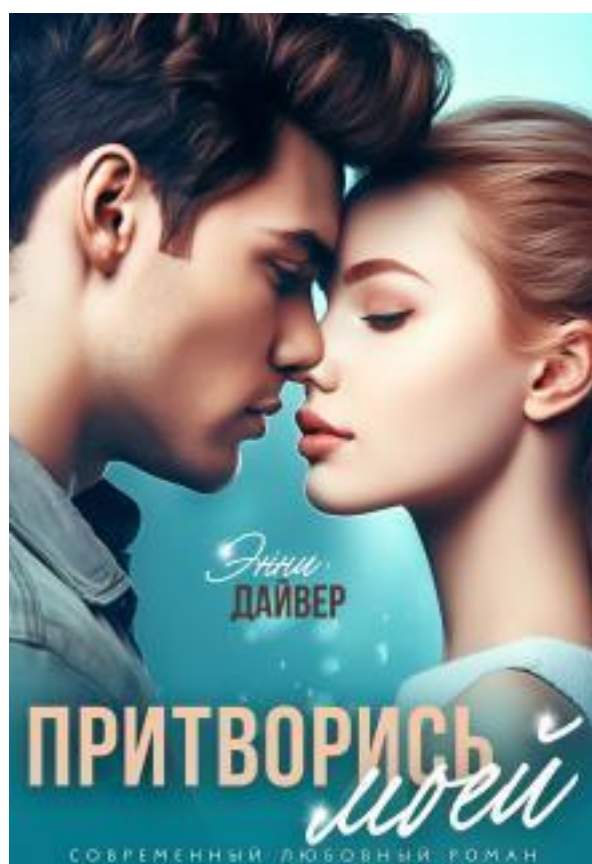

Энни Дайвер

Притворись моей

«Литнет»

2023

Дайвер Э.

Притворись моей / Э. Дайвер — «Литнет», 2023

Она: Ненавижу таких, как Денис. Наглый, самоуверенный. Не дает мне прохода и в любой ситуации распускает руки. Но из-за него я попадаю в паутину лжи, из которой выбраться самостоятельно не получится. Он: Она мелкая заноза, которую никак из головы не достать. Самая безбашенная девчонка из всех, которых я знаю. И самая красивая. Я не планировал ничего, кроме одной ночи, но судьба складывается так, что ей приходится стать моей девушкой. Хорошо, что все это фейк. Однотомник, 18+, нецензурная лексика История Тимура и Карины, ТОЛЬКО НИКОМУ:

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Денис	8
Глава 2. Яся	11
Глава 3. Яся	14
Глава 4. Яся	17
Глава 5. Денис	21
Глава 6. Яся	24
Глава 7. Яся	28
Глава 8. Денис	31
Глава 9. Яся	35
Глава 10. Яся	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

Я свое возьму. Прямо сейчас.

Ярослава может бегать от меня сколько угодно, но сегодня я настроен догнать и никуда не отпустить. Плевать, если даже придется для этого бросить ребят, отдыхающих у меня дома. Не хочу, чтобы у нас с ней были свидетели.

Между нами, кроме одного недопоцелуя, ничего и не было, но я не могу оставить Яську в покое. Не выходит отпустить и отстраниться, даже думать о другой не получается.

Останавливаюсь в дверях кухни. Огонёк сбежала за посудой, которой не хватает для нашего барбекю, потому что компания растет. Ребята прибывают, а я впервые ото всех сбежать желаю, чтобы с Ясей наедине остаться.

Никогда так на девчонках не замыкало. Все же по привычной схеме работало: очаровать — пригласить на свидание — закончить на жаркой ноте и попрощаться. С Ярославой хочется сразу к горячему перейти, наплевав на остальное. И я перехожу, не в силах больше оттягивать время.

— Помочь? — спрашиваю, обозначая присутствие. Я бы, конечно, еще посмотрел, как она тянется за посудой, толстовка еще, которая ей как платье, задирается, фантазию дразнит. Но так рискую ни с чем остаться.

Ярослава замирает, резко оборачивается и смотрит испуганно. Но первая реакция быстро сменяется сведенными к переносице бровями. Упрямая, легко не сдастся, это я уже давно смекнул. Она отставляет стаканы и снова сосредотачивается на мне.

— Тарелки и вилки возьмешь? — Ярослава упирается ладонями в столешницу за спиной. Если ей нужна точка опоры, то я готов плечи предоставить, с ними точно удобнее, чем вот так.

Подхожу ближе, пересекая комнату. Меня магнитом тянет. Огонёк замирает, за мной наблюдает, как мелкий зверек, попавшийся в лапы хищника. В моем случае тактика «притворись мертвой» не сработает, я уже знаю, что может быть и хочу продолжения.

От нетерпения потряхивает. В нос ее ягодный запах бьет, она с ума меня такими темпами сведет. Зачем быть такой красивой и вкусной? Моя крыша улетает, когда Яся шумно вздыхает, будто сама понимает, но боится всего, что сейчас произойдет.

Наши взгляды встречаются. Она испепелить пытается, но сегодня у меня броня. Огонь не действует, потому что по венам лава течет — я закипаю. Клинит на Ярославе, и никак от этого не избавиться. Да я и не хочу. Интереснее лететь в пропасть вместе.

— Возьму, — и не только их. Киваю, оставляя большую часть фразы в мыслях и, схватив Яську за кофту впереди, тяну на себя.

Наши губы встречаются, и мы одновременно стонем, словно только этого и ждали. Скольжу по ее нижней, прикусываю, дурея от вкуса. Ярослава отвечает, обхватывает мои плечи ладонями сводит ладони на шее и гладит затылок так нежно, что мурашки бегут от удовольствия.

Обнимаю ее за талию, приподнимаю над полом, но Огонёк меня ногами обхватывать не спешит. А у меня терпения не хватает, потому что языки сталкиваются, мы дразним друг друга, распаляя сильнее. Яська жметя ко мне всем телом, сумасшедшая девчонка. Я продолжаю губы ее терзать. Оттягиваю, веду языком, снова глубоко целую, так что она не успевает ничего соображать.

Усаживаю на островок в кухне. Он высокий, мне подходит. Забираюсь под кофту, Яська дрожит, но я от себя ее теперь не отпущу. Скольжу губами по щеке, спускаюсь вниз, к шее, прикусываю кожу, языком надавливаю, узоры какие-то немыслимые выписываю, а Ярослава стонет. Плечи мои чуть сильнее сжимает и бедра стискивает, но между ними я, так что можно за объятия посчитать.

Нам так хорошо вместе, что все остальное уходит на второй план. Меня ведет, я перестаю трезво мыслить, знаю только, что хочу ее до невозможности. Огонёк и правда жаркой оказывается. А еще очень отзывчивой — реагирует на каждое мое движение, словно до меня никто ее так не целовал. Мы разгоняемся, касания жадные, Ярослава ногтями впивается в кожу, и это только подстегивает. Стоило ли тогда от меня бегать все время, если нам вместе хорошо?

— Денис, ты совсем обалдел? — нашу идиллию нарушает возмущение отца.

Яська моментально напрягается, спина ее деревянной становится, а я только до застежки на лифчике добрался. Отпускать ее не спешу, хотя Огонёк ерзает, намереваясь слезть.

Смотрю на батю, тот приобнимает жену за талию. Сашина мама женщина понимающая, но шока своего скрыть не может.

Я бы тоже, наверное, в шоке был, если бы увидел пасынка, зажимающего девицу на кухне, дизайн которой она сама же и выбирала.

Меня подбрасывает. Сердце в ушах грохочет. Яська ладонь к пульсирующей на шее вене прикладывает, но быстро убирает руку. А мне в момент ее прикосновения так хорошо было, что я почти сдох от счастья. Но, видимо, смерть для меня сейчас — слишком легкая участь, потому что с отцом у нас строжайший договор: я не вожу сюда девчонок, раз не умею с ними нормальные отношения строить.

«Доступным девицам в нашем доме не место», — заявил он несколько лет назад, вручил мне ключи от квартиры и отправил во взрослую жизнь. Я не нарушал правило ни разу, незачем было. Но сегодня все пошло наперекосяк, потому что Яся самая нетипичная из всех моих девушек.

Ярослава все же сползает на пол, но я обнимаю ее, не давая уйти. Еще сбежит, дел натворит, я потом точно не оправдаюсь за тысячу лет.

— Добрый вечер, — здоровается она, поправляя кофту и приглаживая волосы. Милая такая: впросак попала, зато не сдается, держится изо всех сил.

— Здравствуйте, — кивает мачеха. — А вы...

— Ярослава.

— И кто же вы такая, Ярослава? — выказывает разочарование отец.

Я не вижу, но чувствую, как Яська теряется. В нормальных семьях за поцелуи на кухне не ругают, обычно родители сами стремятся ретироваться, чтобы не мешать взрослым детям. Но в этом плане мы не совсем нормальные. Меня в лучшем случае ждет серьезный разговор, в худшем — возвращение домой навсегда, потому что своя квартира, доставшаяся от родителей — это ценный подарок, а не программа по умолчанию. Так батя тогда и сказал, мол, пользуйся и не косячь. А пойдет что-то не так, вернешься в семейное гнездо.

И сейчас эта возможность кажется очень и очень реальной. Я не могу позволить ей свершиться, мне нравится самостоятельная взрослая жизнь. Это же я на лето переехал, а потом обязательно вернусь к себе. От волнения бросает в жар. Если я что-то не придумаю, то мы оба попадем под удар.

Ярославу тоже надо спасать, раз сам ее в это болото втянул. Не хочу, чтобы на ней поставили клеймо девушки легкого поведения. Она же нормальная девчонка, мы точно еще не раз пересечемся, да и к Саньке она придет, ни к чему настолько отношения портить. Прижимаю ее к себе еще крепче, целую в макушку (зачем, сам не понимаю, интуитивно выходит), Яська дергается, но выбраться я ей не даю, потому что мне самому нужна поддержка в том безумии, в которое я собираюсь ввязаться. Надеюсь, она не приберет меня и не открутит яйца ровно через пять секунд после того, как я сделаю гигантский скачок в наших отношениях единолично.

— Яся моя девушка.

Глава 1. Денис

Музыка бьет по ушам. Я закрываю глаза и втягиваю в себя цитрусово-мятный дым. Затаиваюсь сильнее, пока не остается сил на вдох, есть только на выдох. Выпускаю белое облако вверх, оно плотное и красиво рассеивается. Залипаю на картинку, думая, что вечеринка у нас слишком тухлая. Из девчонок только Сашка, моя сводная сестра, которую занесло сюда совершенно случайно: она нарвалась на каких-то идиотов у бара, а мы как раз курили на улице. Недомолвку быстро замаяли, но Саня уезжать отказалась.

Тимур полвечера чатится со своей беременной женой. Он вообще ничего вокруг не замечает, кроме Карины своей. Марат тоже личной жизнью озабочен. Один я среди них холостой. Поэтому и тусуюсь в компании нашего нового спортсмена — Илюхи, который пригласил нас всех не неформальное знакомство. Тут еще несколько ребят из спортшколы, у нас заслуженный отдых после череды турниров, на дворе лето, тренируемся в облегченном режиме, всего три раза в неделю, поэтому больше дурака валяем и устраиваем такие попойки. Оторваться можно, пока опять в режим не вошли. А мне вообще Дава сказал без плюс шести кило не возвращаться. Пора переходить во взрослую лигу.

Поэтому я не особо забочусь о режиме и питании. Жрать все подряд, конечно, не получается, но сейчас орешки и копченые колбаски залетают на ура. Осматриваюсь. Надо кого-нибудь подцепить, а то совсем все печально. Время почти полночь, Илюха на Саньку косится, пацаны трондят о спортпите и тейпах. А я не хочу тухнуть. Думал, мы интересно вечер проведем, а получается почти по-старперски. Набухались, нажрались, накурились кальяна. По ощущениям через полчаса все свалят. Тимур уже на низком старте, уверен, он только и ищет повод сбежать. Но я его не виню. Может, будь у меня такая же, как Карина, я бы тоже бежал.

Хотя нет. Не бежал бы. Это сейчас у них любовь такая, а потом, через лет восемь, как знать, что будет. Там из интересного вообще ни хрена, одни догадки: она правда на маникюре или на чьем-то члене. И нафиг такое счастье надо. Вот на одну ночь еще нормально. Можно даже предварительно на три свидания сходить, а потом, на утро, технично слиться. План рабочий, да и девчонок, согласных с ним, много. Надо только найти...

Взгляд застывает на девчонке у барной стойки. Вижу только ее спину, но мне хватает, чтобы оценить красивую задницу в белых бермудах, тонкую талию и длинные темные волосы. Я передаю трубку Тимуру и сажусь удобнее, чтобы можно было резко встать и рвануть следом, если вдруг она решит уйти. Не тороплюсь, наблюдаю. Она одна, как знать, может, сейчас к ней парень подрулит. Мне лишние проблемы ни к чему. Я выжду немного и пойду. Только вот какой-то неудачник, видимо, решает меня опередить. Он подходит к девчонке, она поворачивается полубоком, неужели понравился?

Я же успеваю рассмотреть все: и грудь в обтягивающем топики, и лицо. Красивая мордашка, но по взгляду уже видно, что малышка не из робких. С такими даже интереснее.

Бросив ребятам “скоро вернусь”, поднимаюсь и иду прямо к ней через толпу. Меня танцы не интересуют уже, хотя пара девчонок пытается утащить на танцпол. И ведь надо было выбрать одну из, с ними точно было бы проще: уже через десять минут мы бы целовались в такси, которое ехало к ее дому. Но я упорно игнорирую их, потому что меня как магнитом тянет к роковой красоте.

Какая-то она не такая, как все остальные. Мелкая, ниже меня на голову точно, а там может и на все две. Будет понятно, когда ближе подойду. Вижу, как парень теряется, но потом делает шаг вплотную к ней. Девчонка глаза округляет, пугается на миг, ладонью в грудь при-дурка упирается, но тот ее запястья перехватывает, будто только этого и ждал.

— Э, чел, проблемы? — окликаю его и девчонку к себе тяну, обхватив за плечо. Пацан хмурится, смотрит на нас. Я малышку прижимаю сильнее к груди, одной рукой обхватываю, она как мышь молчит, даже не пикнет. В нос врзается аромат ежевики, девчонка теплая, я распаляюсь почти сразу же.

— А ты кто вообще? — спрашивает заплетающимся языком. А я еще думал, что выпил много. В сравнении с этим считай трезвый.

— Парень ее. Вали давай отсюда, — не придумываю ничего гениальнее. В драку ввязываться не хочется, а это самый безобидный способ. Если еще не совсем обдолбался, то поймет и свалит. Я для пущей уверенности руку с ее плеч ниже спускаю, веду по голой коже между топом и кромкой шорт. Бархатная, не иначе, но под пальцами уже мурашки бегут.

— Ладно, братан, извини, — он хлопает меня по плечу и, развернувшись на сто восемьдесят, сваливает в толпу. Там много вариантов, которые получится закадрить. А я сосредотачиваюсь на крошке под боком.

Она уже осмелела, больше не жметя, наоборот думает, как бы и от меня слинять, но со мной этот фокус точно не пройдет. Я подталкиваю ее к барной стойке и не спешу отходить. Ее дыхание сбивается, меня привлекает ее вздымающаяся грудь и твердеющие соски. Девчонка толкает локтем в бок, оттесняя, и мне приходится уступить, но совсем немного. Я же не такой, как тот кретин, что пытался ее внимание получить.

— Обычно своих парней при встрече целуют, — начинаю диалог. Ее брови взлетают вверх, но она не торопится отвечать. Берет ядовито-голубой коктейль и медленно тянет его через трубочку. Прикрывает глаза, явно наслаждаясь, а я тяжело сглатываю. Она с таким удовольствием это делает, что я представляю ее совсем в другом месте. Кровь разгоняется. Перед глазами бегут картинки того, как мы занимаемся жарким сексом. Я вбиваюсь в нее снизу, она сверху. Стонет и так же, как сейчас, кайфует.

— Обычно девушку приглашают хотя бы на одно свидание, прежде чем называться ее парнем, — язвит коза и вздыхает вымученно. — Слушай, спасибо тебе за помощь. Я не про-сила, конечно, но все все равно спасибо. Знакомства меня не интересуют, так что давай пропустим тот этап, когда ты пытаешься ко мне подкатить, и просто разойдемся.

— Ого, — присвистываю. А малышка с огоньком. Но знаю я таких. Это на первый взгляд кажется, что ей ничего не надо, а на самом деле это хитрый ход. Проверка для парня: сдастся или нет. Если уйдет, то скатертью дорожка, слюнтая их не интересуют. А вот если попробуют еще раз, то гарантируют успех и приятный вечер. Возможно, еще и шикарное утро. — Я оценил порыв. Но давай пропустим тот этап, когда ты строишь из себя неприступную стерву, и сразу перейдем к знакомству. Денис, — отвечаю ее же оружием. Девчонка никак не реагирует на мой выпад, смотрит прямо перед собой, стучит пальцами по стойке, затем обводит зал взглядом, кивает себе самой. Я не слежу за тем, куда пялится, хотя очень хочется. Если она там себе кого-

то присмотрела, придется устраивать разборки, потому что эту красотку я сегодня никому не отдам. Она уйдет со мной, других вариантов быть не может.

— Повторюсь, Денис, мне неинтересно, — чеканит каждое слово.

— Что, даже пару минут не поболтаем? — удивляюсь. Впервые мне девчонка отказывает. Я даже удивлен. Но от этого еще сильнее хочется сделать так, чтобы она передумала. Малышка ведь даже не знает, чего себя добровольно лишает.

— Даже пару секунд, — она берет бокал со стойки и делает два шага назад. Отворачивается от меня, давая понять, что разговор окончен. Уйдет просто так? Или она ненормальная совсем, раз пришла в таком наряде в клуб и отшивает парней, которые с ней знакомятся, желая облапать задницу. Я бы тоже не отказался.

— Эй-эй, постой, красотка. Дай мне еще один шанс, ладно? — хватаю ее за руку и разворачиваю к себе. Не надо нам так расставаться. Может, сегодня она не в духе, обменяемся сейчас номерами, а через пару дней я напишу как бы невзначай, и все будет в шоколаде.

— Я же сказала отвали, придурок! — рычит и, резко дернув рукой, выливает на мое белое поло мерзко-голубой коктейль. Он холодный. Ткань моментально намокает, но, кажется, сейчас все испарится, потому что я закипаю от злости. Облизываю губы и стираю с лица капли.

Девчонка впихивает стакан в руки первому встречному и несется в толпу, воспользовавшись моей растерянностью. Ненормальная, бля. Но я ее найду. Только сначала рожу отмою, а то все начинает липнуть.

Глава 2. Яся

Придурок! И из-за него мне теперь приходится убегать. Отшивала же хорошо всех, зачем было так настойчиво лезть? Лавирую между танцующим народом, периодически осматриваюсь. Он высокий, я ему по грудь всего лишь, поэтому мне проще затеряться и, если что, увидеть его среди толпы. Тут, конечно, достаточно здоровых лбов, но мокрый и немного голубоватый от коктейля только один.

Окольными путями добираюсь до столика, за которым сидит брат. Илья смеется, рассказывая о чем-то ребятам. Вроде нормально сидят, не понимаю, зачем родители решили, что нам надо потусоваться вместе? Еще и меня нянькой, как всегда назначили. Присмотри за братом. Этот брат меня одной левой подвинет. Он чуть поменьше ненормального Дениса, куда там мне за ним присматривать. Что я смогу сделать? Повиснуть на нем? Он меня даже не заметит, если начнется заварушка.

А знакомиться с людьми я сегодня не готова. У меня вот свидание сорвалось с новым парнем. Он, между прочим, вообще не такой, как этот идиот Денис. Вежливый, галантный, хотя и спортсмен. Тренер по боксу, если быть точнее. Потому что это первая секция, куда я сразу же записалась, как только мы переехали две недели назад. Ну а что еще делать в городе, где куча придурков?

— Привет, — улыбаюсь натянуто и киваю Илье. — Можно тебя на пару слов?

— Ничего себе, Малой, с тобой девчонки сами знакомиться хотят, — ржет еще один местный дурак. Их сюда после отбора заселяют?

— Это сестра моя, так что заткнись, — рявкает Илья, как всегда за меня заступаясь. Ну а что ему еще делать-то? Это из-за него мы сюда и переехали. Ну, еще и из-за папиного бизнеса, который тут развивать проще, просто я нашла для себя удобный предлог. — Ясь, ты чего?

— Я тут совсем немножко приключений себе нашла, — говорю виновато. — И мне срочно нужно свалить.

— Ярослава, это ты? — слышу голос девушки, сидящей дальше всех. Мы с братом синхронно поворачиваем головы, и я понимаю, что плакал мой побег. Все было бы проще, если бы никто меня тут не знал. Я и знакомиться с друзьями Ильи не сильно хотела — сидела себе в сторонке, читала извинения Стаса, потому что тому резко пришлось ехать помогать родителям. — Тебя почти не узнать, — улыбается Саша. Милая девчонка, мы с ней как раз на боксе и познакомились. Она давно занимается, почти профи, это я так, любитель, да еще и начинающий.

— Спасибо, Саш, — киваю и даже искренне улыбаюсь. Вообще она милая девчонка, закомплексованная немножко, даже не замечает, как на нее один из парней пялится, и явно там есть и мысли попрличнее, а не как у этого придурочного Дениса, о котором я зачем-то продолжаю думать.

И ведь подошел же нормально, даже помог. Я уж подумала, что адекватный парень, а оказалось... показалось. И как только таких еще земля носит? Наглый хам! И толку от того, что помог, если сам решил воспользоваться? Или расчищал территорию? Фу, даже звучит мерзко.

— О, у тебя тут и подружка есть. Может, посидишь с нами недолго? — улыбается Илья, а во взгляде мольба. Ну вот и как тут такому откажешь-то? Ему ведь тоже важно социализироваться. А если я его утащу, то начнут потом шутить или, что хуже, издеваться. Он и так уже Малой, а потом что? Сестрин каблук? Ну уж нет.

— Ладно, — вздыхаю. — Только мне нужен коктейль, — улыбаюсь.

— Сейчас организуем! — улыбается мне какой-то незнакомый парень. Потирает ладони и подается вперед. Ясно, еще один кретин. — Что будешь?

— “Голубую лагуну”, — раздается за моей спиной голос, от которого по коже моментально разбегаются мурашки. Я так и замираю, спина выпрямляется, а кровь от лица отливает. Мне даже не надо оборачиваться, чтобы узнать, кто там стоит. Даже сквозь музыку слышу его шаги, каждый из них как приговор для меня.

— Дэн, ты нахрена разделся? — спрашивает брюнет, выныривая из телефона. Он тут, кажется, самый адекватный, исключая Сашу и Илью. Значит, не все потеряно.

— Сучка одна коктейль на меня вылила, когда я познакомиться пытался, — Денис нарочно останавливается за моей спиной. Я лопатками чувствую жар, исходящий от него. Это почти невыносимо, но я заставляю себя стоять, потому что не дам ему победить.

— А сучка, я так понимаю, это ты? — обращается теперь ко мне, удивленно осматривая с головы до ног. Ну да, маленький злобный гномик, какая удалась. Может, поэтому и злая, что приходится голову постоянно задирать.

— Ярослава, — киваю, подтверждая предположение. На мгновение повисает тишина, все мечутся от меня к Денису, не понимая, когда мы только успели, а потом тот самый адекватный начинает смеяться, да так заразительно, что его подхватывают и остальные. Они такие заразительные, что я тоже хмыкаю, только это не проходит мимо злобного великана, притаившегося за моей спиной.

— Веселись, пока можешь, Яся, легко ты от меня не отделаешься, — обжигает кожу шепотом, и будто нарочно задевает мочку губами, чтобы вогнать меня в еще большее смущение. В попытке сделать так, чтобы он отстал, наступаю пяткой на его ногу. В такой момент очень жалею, что не люблю каблуки. Они бы оченьгодились, чтобы заносчивый придурок не считал себя королем мира.

— Сделаешь так еще раз, я закину тебя на плечо и выволоку отсюда, — не унимается изверг.

— Это все, на что ты способен? — спрашиваю с вызовом, поворачивая голову, и — о, мамочки, зачем я только сделала это! Теперь до конца жизни буду вспоминать это накачанное тело с мощной грудью и выделяющимися кубиками пресса. Я, кажется, даже облизываюсь, потому что нереально быть таким! А еще, наверное, почти нереально быть девственницей в

двадцать один, но я успешно с этим справляюсь. Правда, чем дальше, тем все чаще я засматриваюсь на парней, думая, что, наверное, уже пора что-то с этим сделать.

— Остальное расскажу по дороге, без лишних ушей. Вижу, тебе я уже понравился, — он щелкает меня по носу и подталкивает вперед. — Садись, — он намеренно придерживает меня за локоть, дожидаясь, когда Илья вернется на свое место, чтобы оставить единственное свободное рядом с его. Это я безошибочно определяю по стоящему стакану. И ведь не выберусь, потому что Денис толкает меня на диван, а сам садится с краю. Он так и собирается сидеть тут в одних шортах? Я на подобное не подписывалась!

Это слишком для меня и моей нервной системы, потому что наши бедра соприкасаются, а когда я пытаюсь отодвинуться к Илье, Денис тут же сокращает образовавшееся между нами расстояние. Мне жарко, я даже забываю всех запомнить. Только знаю, что самого адекватного зовут Тимур, а остальные проходят фоном. Так и сижу в ожидании коктейля, который заказал для меня тоже мучитель. Он еще и “Лагуну” мне припомнит потом?

— Зачем ты это делаешь? — спрашиваю, когда в очередной раз предпринимаю попытку придвинуться к Илье. Брат хмуро на меня смотрит, но ситуацию никак не комментирует, правда, напрягается, потому что не до конца понимает настроение Дениса. Я чувствую, что порчу ему отдых, не так все должно было пройти. Мы договаривались посидеть в разных углах, он бы отдохнул спокойно, я потанцевала и мило поболтала со Стасом, а потом мы бы встретились в час тридцать и поехали домой.

— Как зачем? Второй раз знакомиться будем.

Глава 3. Яся

Меня медленно затягивает разговор. Коктейль пьянит, хотя я выпила всего один, но после пережитого стресса, побега и все еще касающегося меня Дениса, голова кружится так, будто во мне минимум три. Он больше никак не комментирует ситуацию, ребята еще недолго ржут, но расспрашивать не решаются. Разве что Саша хмуро на нас поглядывает, но вмешаться не решается. Это на ринге она королева, которая размажет любого, а в жизни скорее расплачется и сбежит, чем даст отпор. То ли дело я и моя безуминка.

— А вы родные? — пьяно спрашивает, кажется, Данил, и мы с Ильей одновременно прыскаем от смеха, прикрывая рты ладонями и наклоняя в сторону головы. — А, понятно, больше вопросов нет.

У нас часто спрашивают, действительно ли мы родня, потому что выглядим очень поразному. Но стоит нам только пошевелиться или заговорить, как сходство обнаруживается на лицо. Мы уже давно привыкли и даже перестали обижаться. Просто смеемся с вопросов, иногда даже говорим, что не родные, а потом поддерживаем легенду.

— Ага, — киваю и допиваю коктейль одним большим глотком. Мне уже хватит, иначе скоро начну видеть вертолеты. Такое ничем хорошим не заканчивается, поэтому отодвигаю от себя стакан подальше и растекаюсь по спинке дивана. Перед глазами все плывет, на губах появляется шальная улыбка, будто я собираюсь вытворить что-то ужасное, и даже Денис, прижимающийся ко мне с левого бока, уже не так напрягает. От него еще и тепло.

Денис, кстати, больше молчит. Говорит только, когда Тимур уходит, но и то коротко и по делу. Зачем тогда знакомиться предложил? Хотя он все услышал: я старшая сестра Ильи, мы ищем дом здесь, чтобы не тесниться в квартире, а еще я всеми правдами и неправдами избегаю работы в отцовской фирме, потому что не хочу, чтобы все думали, что мне дали должность из-за родственных связей. Из меня слова сами льются, видимо, алкоголь так действует, а Денис все впитывает. В какой-то момент я начинаю думать, что он не такой уж и плохой. Наглый просто, но скромных парней сейчас днем с огнем не сыщешь. А он еще и спортсмен, так что все карты сошлись. Но все мои доводы рушатся в один момент, когда придуток, повернувшись, спрашивает:

— Как за поло будешь расплачиваться? — дерзко, с вызовом, так что я даже хлопаю ресницами, думая, что бы ему ответить.

Я тут вообще-то отдыхаю, зачем такие сложные вопросы?

— Не ко мне вопрос. Поло — плата за твой идиотизм, — пожимаю плечами и закрываю глаза. Не хочу смотреть, как он бесится и придумывает, что бы мне ответить.

— За твою дерзость тоже придется платить, — низким голосом говорит искуситель, а меня ведет. Чувствую, что поддаюсь очарованию засранца. Ему лишь бы соблазнить меня, но хренушки. Я на такое не подписывалась.

Его дыхание снова обжигает кожу. Боже, он что, наклонился ко мне? Приоткрываю один глаз и тут же жмурюсь. Нет, это уже перебор. Он слишком близко: код красный, опасность!

Я не хочу близких контактов с придурком. У меня вон коленки трястись начинают и пульс подскакивает, больно ударяясь в виски.

— Катись к черту, — выставляю средний палец, не давая приблизиться к моему лицу. Наверное, я перепила, раз веду себя так смело. Он же рядом совсем. Еще и Илья сосредоточился на Сашке, забив на меня. А кто спасать-то меня будет? Наши весовые категории с Денисом слишком разнятся. Он в два раза больше меня.

— Покажешь этот палец мне еще раз, я тебе его в задницу засуну, — произносит с усмешкой. Ну нет, козлиная, я тебе не уступлю.

— А ты только пальцами и можешь, да? — моя реплика веселит всех, кроме Дениса. Тот взвинчивается: взгляд темнеет, тело напрягается. Боже мой, расслабься, дружок, ты сейчас выглядишь еще больше. Я даже если захочу попытаться тебя отпинать, не смогу.

— Пойдем, покажу, что могу, — он поднимается и, схватив мою руку, дергает вверх. На резкие движения реагирует Илья — моментально подскакивает и останавливается за моей спиной.

Нет, нет, нет. Не надо тут драк устраивать. Перевожу испуганный взгляд с бешеного Дениса на не менее злого Илью. Да за что мне все это? Между нами сгущается воздух. Парни тоже медленно встают, но не спешат вмешиваться. Только смотрят на нас, думая, стоит ли бросаться на помощь.

Напряжение рассеивается, когда на столе трезвонит мой телефон. Мы синхронно поворачиваем головы и смотрим на звонящего. Стас. Спасибо тебе, что так вовремя появился! Хотя уже не знаю, вовремя ли, потому что Денис вопросительно поднимает брови, но моментально успокаивается. Его рука разжимается, и я мчу к телефону. Хватаю и быстро принимаю вызов, прикладывая вторую ладонь к пустому уху, чтобы лучше слышать.

— Алло? — я очень удивлена, что Стас позвонил так поздно. Он ведь уехал, сказал, что вернется только завтра, мы перенесли встречу. Или ему не спится? Улыбаюсь. Это мило, наверное.

— Привет, Ясь, еще в клубе? — говорит сходу. Я осматриваюсь, натыкаюсь на любопытный взгляд Дениса и поворачиваюсь к нему спиной, чтобы не глазеть на все эти кубики и вообще на него!

— Да, тут. Ты там как? — наш разговор очень неловкий. Мы со Стасом не пара, он даже приглашал меня как друга. Посидеть, поболтать, потанцевать. А теперь мы, кажется, откатились к этапу знакомства, когда думали, как подступить друг к другу.

— Я приехал почти. Быстро справился. Тебя забрать? — переходит к делу. Наверное, это даже хорошо. Я терпеть не могу пустой треп, но наш разговор настолько сухой, что глотнуть водички хочется. Еще и Денис тут влажности не добавляет, потому что спина горит под его взглядом.

Жестами показываю брату, поедем ли мы домой. Он неопределенно ведет плечами, но потом все-таки соглашается. Время уже позднее, пора спать, иначе завтра нас будет не поднять.

А у папы большие планы по выбору нового семейного гнездышка. И что-то мне подсказывает, что мероприятие это на целый день.

— Да, только я с Ильей.

— Мне все равно по пути, подброшу вас до дома. Буду через пять минут, — бросает Стас и отключается первым. Это очень странно, я не понимаю, как на него реагировать. Вроде радоваться должна, но, видимо, лимит положительный эмоций закончился, как только на моем пути возник огромный придурок.

— У нас пять минут, — улыбаюсь Илье, стараясь игнорировать Дениса.

— От сестры отойди, — он достает из бумажника купюры и бросает на стол, а я удивляюсь, откуда у него столько налички в век пластиковых карт и “МирПэй”.

— Илья, не надо, — хватаю брата за руку и не отпускаю. — Спасибо за вечер, ребят.

— Приходи еще! — улыбается Данил.

Вот уж спасибо! В эту компанию больше ни ногой. Хватит с меня приключений.

— Послезавтра поговорим, — напоследок говорит Денису и, уходя, нарочно задевает того плечом. И в этот момент я мысленно благодарю полууголого кретина за частички адекватности, потому что он никак не реагирует на полупьяный выпад брата, лишь молча провожает нас взглядом.

И что-то мне подсказывает, что этот взгляд еще аукнется.

Глава 4. Яся

Это самое утомительное занятие на свете, особенно после почти бессонной ночи. Потому что мало мне выпитого алкоголя, я еще потом со Стасом болтала целый час. Он, как оказалось, только по телефону чересчур деловой, а в жизни все такой же приятный, каким мне и запомнился в зале. Рассказал о родных, которым ездил помогать, о собаках, сбежавших из вольера, и о новом тренировочном комплексе. Я еще зачем-то пообещала прийти в воскресенье в зал, чтобы попробовать. Видимо, добить себя хочу.

Потому что это уже третий дом, который мы смотрим. Риэлтор сопровождает нас везде, проводит долгую экскурсию, рассказывает обо всех нюансах, а у меня мозг пухнет. И все время хочется пить, так что перед тем, как потратить очередных два часа впустую, я забегаю в магазин за минеральной водой. Она холодная, и это просто идеально с учетом сумасшедшей жары. Нас сегодня не щадит ничего. И даже новый комбинезон не спасает. С меня пот скоро градом течь начнет.

Мы проходим два этажа, но спальни здесь ужасно маленькие, я бы даже сказала: крохотные. В прошлом доме у мамы гардероб был такого размера. А она у меня любительница прикупить что-то новое из одежды. Мама кривится, папа злится, а мы с Ильей кочуем от одного дивана к другому, думая, что и так неплохо. Вчера все-таки перевеселились, хотя к концу осмотра дома становится легче. Наверное, так действует вкус свободы, потому что мы наконец-то поедем домой.

— Я вижу, что вам не очень понравились предложенные варианты, — начинает риэлтор, когда мы выходим в прихожую. — У нас есть еще один. Он немного дороже, но, я уверена, что устроит вас.

— Далеко? — хмуро спрашивает папа. Ему тоже не нравится таскаться и выбирать дом, но оставить это только на маму он не может, помогает ей всегда и во всем. Да и сам он тот еще вредина, вряд ли бы такое важное дело лишил своего зоркого глаза.

— Нет, через дорогу.

— Показывайте, — вздыхает папа. Мама обнимает его и широко улыбается. Все, папа теперь точно на ее стороне. Позволит сделать все. И выбрать тоже.

Мы с Ильей обмениваемся страдальческими взглядами и тащимся за родителями. Риэлтор едва не бежит. Неужели хочет как можно скорее показать дом? Он настолько прекрасный? Или слишком долго без хозяев стоит?

Но идти действительно недалеко. Нас встречает вполне себе милый дом. Он тоже двухэтажный, но сейчас это меньшая из проблем. Главное — выбить себе спальню на первом. А дальше пусть делают что хотят.

Но дойти я не успеваю. На дорожке перед домом останавливается Сашка. Она в лосинах и топе. Тормозит, упирается руками в колени и, опустив голову дышит.

— Саш, с тобой все хорошо? — время одиннадцать уже, куда она выперлась в такой солнцепек? Сумасшедшая, не иначе.

— А? Да! — она достает наушник, бодро машет моим родителям. — Здравствуйте. Вы дом смотрите?

— Ага, — киваю, не понимая, что за странный разговор у нас завязывается. Мы с Сашей не подруги, так, приятельницы, которые иногда общаются в зале. И вчера немного. — Идите, я вас догоню.

— Я ненадолго! — останавливает всех Сашка. — Хотела спросить, не составишь ли ты мне компанию в походе по магазинам? Пожа-а-алуйста. Я терпеть не могу ходить одна.

— Даже не знаю, мы тут дом выбираем, — пытаюсь отделаться, но моя любимая королева шопинга и по совместительству мама решает за меня:

— Конечно, иди! Новый наряд никогда не помешает!

— Ты согласна? — глаза у Саши моментально загораются, она хлопает в ладоши и, дождавшись, когда я кивну, бросается обниматься. Боже! Ну и так ведь умереть от жары можно!

— Да, только мне нужно как минимум сорок минут, чтобы закончить осмотр дома.

— О, супер! Вы этот дом хотите покупать? Я живу в соседнем! — она такая радостная, что я тоже улыбаюсь. Так и находят друзей, да? Потому что у меня, кажется, появилась подруга в новом городе. — Тогда давай так: я собираться, а ты как закончишь, звони, я выйду, и поедем.

— Хорошо.

Саша исчезает так же внезапно, как и появилась. Мама радуется, что я завожу друзей. Илья сочувственно хлопает меня по плечу, потому что он вернется домой и завалится спать, а мне придется таскаться по магазинам и примерять наряды, которые мне не особо и нужны.

Мы остаемся в восторге от дома. Он правда похож на мечту: свежий ремонт, вся мебель осталась от прошлых хозяев, еще и комнаты огромные почти. И есть спальня на первом этаже! Чувствую, мы за нее еще повоюем, но это потом. Кажется, придется чуть-чуть разориться и на пару месяцев ужаться в карманных расходах. А потом они особо и не понадобятся, потому что начнется магистратура, возможно, придется помогать папе в фирме, а там появится и свой заработок.

Я набираю Сашу, она уже готова и, оказывается, десять минут как ждет меня. Спешу к ней, прощаясь с родителями. Дальше им моя помощь не требуется — одобрение получено, пусть сами разбираются. Я настаивать ни на чем не буду. Предпоследний вариант тоже относительно неплох. С этим, конечно, не сравнится, но если придется поселиться в доме поменьше, не расстроюсь.

День удивительно преображается. С холодным латте и отличным настроением я поддаюсь порыву и покупаю новый летний наряд, в котором новые бермуды кислотно-желтого цвета и

белый топ на тонких бретельках. А еще шлепки, шляпа и купальник. Саша на меня дурно влияет.

Мы и правда находим общий язык. Она очень приятная девчонка, и я искренне благодарю ее за то, что она меня вытащила.

— Кстати, мы с ребятами из комплекса собираемся в понедельник ехать на озеро с ночевкой. Давай с нами?

— Оу, — теперь понятно, чего она так долго кружилась в примерочной. пляжная вечеринка в духе спортивной молодежи с песнями у костра и охами в кустах?

— Ты не подумай ничего! — спешит прояснить Сашка, будто прочитав мои мысли. — Там всегда все прилично. Просто кемпинг с палатками, туда и тренеры едут, и жены-мужья спортсменов. Большое выездное мероприятие. Будет весело, соглашайся!

— Посмотрим, пока не могу ничего обещать, — пожимаю плечами. Странно, что за мероприятие такое? Илья меня обычно везде за собой таскает, почему на этот раз ничего не сказал? Не позвали?

Задумавшись, мы выходим из последнего магазина, взяв курс на кафе, и на входе я влетаю в какую-то девицу. Она сразу же начинает верещать, роняет свой бамбл, тот частично оседает на рюшах ее белой блузки и разливается по полу темно-коричневым пятном.

— Простите, пожалуйста, — спешу извиниться, но, подняв голову, натываюсь на ядовитую усмешку, потому что эта девушка — подружка придурка, который выглядит идеально, а не так, будто полночи проторчал в клубе.

— Денис, это катастрофа! — верещит длинноногая блондинка и вцепляется длинными ногтями в его предплечье. Я закатываю глаза, но ситуацию никак не комментирую. В конце концов, не я одна виновата в столкновении, она могла бы и отойти. Или быть внимательнее, раз ходит по торговому центру с кофе в руке. — Боже, это новая блузка! Как мы теперь поедем в кафе!

— Значит, мы туда не поедем, Лина, — раздосадованно отвечает Денис. — А у тебя хобби такое, что ли? — переводит недовольный взгляд на меня.

Я растерянно перевожу взгляд между ними двумя, потому что я до сих пор в шоке, что у этого кретина, оказывается, девушка есть. И она вряд ли появилась сегодня утром, а значит, он вчера клеился ко мне, пока эта Лина, сошедшая с обложки журнала, писала ему сообщения? Ну какой же он гад! Так и хочется еще стакан чего-нибудь холодного на него вылить.

— Ага, — киваю, не собираясь опровергать предположения. — В следующий раз по сторонам смотрите.

— Да как ты... Кто ты вообще такая? — почти вопит Лина, теряя контроль. Она уже где-то нашла салфетки и пытается оттереть кофейные пятна. Помогает плохо. Но, если отойти подальше, можно подумать, что это такой декор.

— Денис, отстаньте от Яси, — вмешивается Саша и, взяв меня за руку, оттаскивает в сторону от истерички и ее неуравновешенного ковбоя. — Пойдем. У нас еще были планы.

Сашка утягивает меня за собой, а я думаю, что надо было врезать Денису. Его самодовольство бесит. А еще мне отчего-то становится обидно, потому что кто вообще станет подкапывать к другой, когда есть девушка? Сволочь редкостная!

Глава 5. Денис

Сегодня меня бесит все. И утренняя тренировка, и папа, твердящий, что мне пора повзрослеть, и Лина, которая с самого утра заваливает меня сообщениями. Как только проснулась в такую рань? Обычно же спит до обеда, а тут и на завтрак приглашает, и встретиться после тренировки предлагает, и даже на кемпинг просит взять.

И это притом, что мы вчера расставили все точки над “ё”. Мы начали встречаться зимой, а потом она решила свалить в Доминикану с какой-то компанией друзей, которых я видел пару раз. Я пожелал ей всего хорошего и забил. Мы не общались полтора месяца, я только сторис ее молча смотрел, как она там зажигала в компании девчонок и парней. Не ревновал, не бесился, пофиг было. Выбрала и выбрала. У нас ведь и отношений толком не было. Просто меня в какой-то момент заколебало каждый раз искать разных девчонок, выдумывать подкаты. Лине тоже любовь не нужна была. В общем, мы устроили друг друга по всем фронтам. Встречались, занимались сексом, а потом расходились. Ни ссор, ни тупых свиданий, ни чувств. Идеально.

Мы и вчера встретились только для одной цели. Она набрала, сказала, что вернулась. А я не дурак отказываться от таких предложений. Только увиделись мы в торговом центре, Лина вдруг решила, что я соглашусь побыть ее водителем. Обещала удивить меня в примерочной магазина нижнего белья, но туда мы так и не дошли, потому что на моем пути опять появилась мелкая коза по имени Яся.

Она столкнулась с Линой случайно. Я по сторонам вообще не смотрел, в мысли влип об отпуске и кемпинге. Пацаны уже готовятся, даже чат групповой создали. Все свои, можно не париться о том, что кто-то случайно окажется. У нас кемпинг вообще означает конец тренировочного сезона. Правда, Дава нам еще две тренировки после кемпинга пообещал провести, чтобы неповадно было нажираться в хлам.

За этими думами я и пропустил Яську. И она мне даже нормальной показалась, извинилась, не то что со мной тогда. Забавная. Испугалась даже поначалу, но потом опять зубки показала, и я вспомнил все, что планировал с ней сделать. Лина рядом померкла моментально на фоне и превратилась в зудящую птичку-мозгоклюю, которая решила, что я ее рыцарь на белом коне. А я вот ни разу вообще, поэтому осадил вчера истеричный порыв, отвез домой и сказал, что между нами все закончилось.

А сегодня, видимо, Лина что-то там передумала. И я ее игнорирую вот уже третий час.

— Ярцев, почему остановился? — рычит Дава, и я едва не пропускаю болевой от Илюхи. Малой сегодня на энтузиазме, за сестру пытается ненавязчиво меня отделать, но мне по большому счету ровно. Обхожу его и делаю захват, сбиваю с ног. Ему хватает десяти секунд, чтобы дважды шлепнуть ладонью по татами, признавая поражение.

— Простите, тренер, задумался, — знаю, что отмазка так себе. Я отпускаю Илью, поднимаюсь первым и протягиваю руку ему, помогая встать. Он принимает. У нас никаких обид друг к другу после спарринга, соперника нужно уважать, а уж когда у вас один тренер — вообще дружить.

— Слишком много ты думаешь в последнее время, Ярцев, — Дава мною последние полгода очень недоволен. А я не знаю, что со мной не так. Вроде и с малыми помогаю ему и Марату, не шатаюсь особо нигде, по выходным только с ребятами зависаю в каком-нибудь баре. — На следующей неделе побеседуем. А пока все на кардио. И чтобы раньше, чем через час, оттуда не появлялись!

По залу проносится недовольный гул, но под строгим взглядом Давы быстро сникает. Ослушался тренера, считай, вылетел из команды. А этого никто не хочет. И да, мы команда, Давид Мургузалиевич долго над этим бился. Хотя спорт у нас индивидуальный, все же мы занимаемся вместе. И пусть порой приходится выступать против друг друга, но дух единства для нашей школы не пустой звук.

Наверное, поэтому у нас прижился кемпинг. Его Дава и придумал. А потом он как-то на весь комплекс перекочевал, правда, в этом году как-то скромно будет. У волейболистов и футболистов пляжный сезон, хоккеисты с коммерческого турнира не вернулись. Остаемся мы и баскетболисты. Возможно, кто-то еще из административного персонала и ребята из тренажерки. Эти за любой движ в принципе.

— Дэн, ты на машине сегодня? Надо бы затариться, — в тренажерном зале меня нагоняет Матвей. Хлопает по плечу, и я так некстати оборачиваюсь. В фокус зрения попадает Ярослава.

И сегодня она совсем другая. И дело не в лосинах и спортивном топе, очерчивающем каждый ее соблазнительный изгиб. Она улыбается по-доброму, волосы длиннющие в косу заплела. А мне эту косу сейчас совсем неприлично хочется на кулак намотать. Кхм. Трясу головой, отгоняя наваждение и Яську, прижатую к стене. Потому что улыбается она не мне — воркует со Стасом, тренером по боксу, который иногда дает и персоналки в тренажерном зале.

А меня раздражает, что ему улыбки приятные, а мне коктейль в рожу. И это вместо благодарности за то, что от идиота пьяного спас.

— Да, можем потом заехать, — киваю и меняю курс. Сегодня у меня пара километров на дорожке. Ну или меньше, если Ярослава решит переключиться на что-то другое. В конце концов, должен же ее кто-то подстраховать. И немного побесить, не одному мне ходить недовольным. Я и так на взводе, секс обломался, так еще и спортивная задница щеголяет рядом.

Становлюсь через дорожку от нее. Мне вообще-то до любовных интриг ее дела никакого нет. Но будет отлично, если краем уха услышу их беседу. Чем ее этот коротышка квадратный покори?

— Ты пить-то будешь? — Матвей занимает свободную дорожку между мной и Ярославой. Ну вот какого хрена? Вижу, как косится на девчонку. Да, горячая она штучка, но что-то мне подсказывает, что и Мота пошлет далеко и надолго, если тут сунуться решит.

— Немного. На машине поеду в этот раз. Сашка просила ее с собой зацепить.

— Сеструха твоя едет? — вижу, как загораются глаза у Матвея. Он давно на сестру слюни пускает, но все никак к ней подступить не решается. Грубоват он для ранимой Сани. Год назад ляпнул какую-то фигню на кемпинге, так она теперь его шарахается.

— Едет. Но ты член в трусах держи, — смотрю строго. А как иначе-то? Мы хоть и сводные, но Сашка сейчас роднее бати, поэтому и присматриваю.

— Да я ничего такого и не планировал, — пожимает плечами. — Может, поговорить нормально получится, — как-то совсем грустно произносит. И я понимаю, что, походу, в скором времени еще одного приятеля потеряю, потому что затянет его в омут отношений.

Наш разговор сходит на нет, а вот беседа Яси и Стаса набирает обороты. Она выключает дорожку, берет полотенце, вытирает лоб и шею, а потом поворачивается спиной ко мне. Не знаю, заметила меня или нет, но я никаких сигналов, что ее увидел, не подаю. Только скорость сбавляю, чтобы лучше слышать.

— Палатка и спальник нужны? — любезничает Стас. Надеюсь, он не в своей палатке ей место предлагает.

— Нет, мне с этим Саша обещала помочь, — бессовестно оцениваю вид сзади. Стройные ноги, подтянутая задница, на спине мышцы прослеживаются. Натурально залипаю на картинке. У меня было и со спортсменками, но у Яськи фигура выдающаяся, грех такую упустить.

— А...

— И подвезти тоже обещала она, — опережает его вопрос. Ну какая хорошая девочка! И этого отшивает. Значит, официально ехать с ним отказывается. Получается, свободна, а то, что он ей в ночи звонил, спишем на случайность. Только вот на чем Саня ее собралась везти-то? — Она с братом едет, сказала, что договорилась с ним. Поэтому нам с Ильей будет на чем добратся.

Вот, значит, как.

Ну спасибо, сестренка, помогла. Завтрашнее утро будет очень интересным.

Глава 6. Яся

— Да, Саш, мы уже готовы, — отвечаю я на шестой звонок за это утро. И ладно бы если по делу, но сначала Саша позвонила спросить, не проспали ли мы, затем уточнила, во сколько нас забрать. Потом перезвонила и сказала, во сколько получится нас забрать. И так далее. Самое забавное, что опаздываем не мы. У нас вообще скромно все, потому что мы вложились финансово, а оргкомитет уже давно был собран. А вот они заезжали еще в магазин.

— Тогда выходите, мы почти приехали, — она бросает трубку, я нагружаю Илью еще и своим рюкзаком, и мы вместе спускаемся на улицу.

Здесь все так же жарит. Спускаю на нос очки и собираю волосы в пучок. Хлопаю по карманам в поисках мятной жвачки. Нам ехать почти час, я без нее в машине попросту не выживу, меня начнет укачивать. Даже таблетки плохо спасают, только мятные леденцы или жвачка.

— Забыла? — спрашивает Илья, скидывает с плеча свой рюкзак и достает оттуда новую пачку.

— Спасибо, спаситель! — бросаюсь его обнимать, но со знойной погодой меня хватает ровно на две секунды.

Рядом с нами останавливается белый внедорожник, с переднего пассажирского вылетает Сашка. Она немного нервная, взгляд бегаёт туда сюда. Сразу же бросается ко мне и обхватывает предплечье.

— С тобой все нормально? — волнение передается и мне. Мы с Ильей непонимающе переглядываемся, но все становится понятным, когда открывается водительская дверь, и я вижу голову Дениса. Он в авиаторах, но даже с ними его невозможно не узнать.

Они брат и сестра? Ни капельки ведь не похожи, как тут догадаться-то? Только мне могло так повезти.

— Прости меня, пожалуйста, я не подумала, что у вас размолвка с Денисом, — шепчет растерянно. — Вылетело из головы совсем.

И вот за какие такие грехи я вынуждена буду терпеть целый час этого придурка под боком? Еще и думать, как доехать так, чтобы не испортить ему салон сзади. Саша ждет моей реакции, глаза похожи на те самые у кота из “Шрека”. И вот как ее разочаровать? Тем более выбора у меня особо и нет. Стас уже полтора часа как там. Не отказываться же из-за этого от отдыха совсем?

Улыбаюсь даже не вымученно, а вполне искренне. Ну, подумаешь, не задалось наше знакомство. Да и Денис сегодня не выглядит так, будто собирается оставить меня тут грустить на тротуаре.

— Все нормально, Саш, не парься, — пожимаю плечами.

— Кошка сегодня спрятала когти? — смеется Денис, подходя к нам. Здоровается с Ильей, они пожимают руки и выглядят при этом так, будто не готовы были пару дней назад растерзать друг друга. Как же все у парней просто!

— Это потому что идиотов рядом не было, — возвращаю колкость.

Денис хмыкает, но мой выпад больше никак не комментирует, переключается на Илью и кивает в сторону открытого багажника.

— Забрасывай шмотки, и поехали.

Мы складываем вещи, я беру с собой салфетки и жвачку, складывая их в поясную сумку. Денис галантно открывает дверь для меня, совсем не похож на того идиота, что клеился ко мне в ту ночь, и я, поддавшись очарованию, уже подхожу ближе, но волшебство момента развеивают слова Ильи.

— А Яська может впереди поехать?

Вижу, как взлетают над оправой очков брови Дениса. Сашка, так и не закрывшая дверь пассажирского впереди, останавливается, занеся одну ногу над порогом, только выглядывает на меня из салона. Мне становится очень неловко, и одновременно с этим накатывает неуместный страх. Я же тысячу лет не ездила сзади, а сейчас чуть было не разместилась с комфортом за спиной Дениса.

Смотрю на ребят поочередно, а они ждут, когда я что-то поясню, потому что Илья продолжать не стал. Набираю полные легкие воздуха. Он горячий, и меня от этого только сильнее расшатывает. Ненавижу признаваться в своих слабостях.

— Меня укачивает на заднем, — поджимаю губы.

— Рассаживаетесь уже, — готова поспорить, Денис сейчас закатывает глаза. А потом разворачивается и, забыв о вежливости, занимает свое место.

Саша охотно меняется, даже не возмущается ни разу. Я ныряю на сиденье, сразу же пристегиваюсь и ловлю усмешку со стороны слишком спокойного сегодня Дениса. И пока моя интуиция кричит, что это спокойствие слишком подозрительное, мы плавно трогаемся и отправляемся в дорогу.

Музыкой заведует водитель. Золотое правило в любой машине известно давно. И мы едем под какие-то пацанские полупечальные треки. Денис водит хорошо, мне даже почти не страшно. Волнительно немного, потому что мятная жвачка сегодня помогает плохо. В груди собирается тяжесть, я все чаще смотрю по сторонам. Сжимаю руки в кулаки и, прикрыв глаза, глубоко дышу.

Мерзкое чувство никуда не уходит, оно усиливается после трех крутых поворотов почти подряд. И я понимаю, что уплываю сознанием. Цепляюсь за ручку двери и молюсь всем богам, чтобы нам не пришлось экстренно тормозить.

Сознание окутывает плотной пеленой. Мир размывается до безликих очертаний, я сосредотачиваюсь только на боли в желудке. Горло по ощущениям удавкой стягивает, мне все тяжелее дышать. Ненавижу это состояние. Оно превращает меня в недееспособный мешок.

— Направь дефлекторы на себя, — вкрадчивый голос прорывается сквозь завесу персонального мрака, который тянет ко мне кривые лапы. Кожа покрывается испариной. Боже, если мы сейчас же не остановимся, я совершенно точно испорчу Денису салон. — Яся, ты слышишь? — он не разводит панику, и я тянусь за этим спокойствием.

Медленно киваю и открываю глаза. Солнце слепит, так что приходится дать себе несколько секунд, чтобы привыкнуть. Денис вертит регулятор климат-контроля с моей стороны, сбрасывает температуру до восемнадцати градусов, и я послушно поворачиваю оба дефлектора на себя.

Холодный воздух бьет в лицо и грудь, жадно вдыхаю его, едва ли не ртом хватая. Теперь чувствуется и холод перечной мяты во рту. Мне моментально легче, но я не спешу радоваться. Пару минут еду и просто дышу, радуясь, что могу различать звуки. Денис никак не комментирует, но я буквально чувствую взгляд на коже каждый раз, как он поворачивается в мою сторону.

— Спасибо, — охотно признаю его идею гениальной, правда, озвучивать не спешу, иначе к его невозможно завышенному самомнению добавится еще пара бесконечностей.

— Ты в порядке или нужна остановка? — спрашивает тихо, и я оборачиваюсь. Илья и Сашка дрыхнут, уперевшись головами. Милые такие, почти как парочка смотрятся.

— Не нужна, можем ехать, — возвращаюсь к созерцанию дороги, тающей под колесами. Это тоже успокаивает, но не так как холодный воздух. — Ты сегодня слишком добрый.

— Я просто не такой мудака, каким ты меня себе напредставляла, — улыбается, и я засматриваюсь, потому что Денис красивый. Глупо это отрицать. Ему бы в “ТикТок” видео под музыку снимать и выкладывать. Точно звездой станет. Но идею подавать не буду. На него и так, наверное, смотрят все девушки вокруг. А сейчас его улыбка достается только мне, и я эгоистично ею наслаждаюсь.

Денис смотрит на меня вопросительно, и я, сообразив, что попала на разглядывании, закатываю глаза и тихо рычу от досады.

— Я не представляла тебя, — пожимаю плечами и неохотно отворачиваюсь. Мы теряемся в очередном пацанском треке про рассекающего на черном X5 по городу. Качаю головой в такт мелодии, она кажется очень знакомой, но я не знаю ни одного слова. Разве что припев, который выучила после первого куплета. — Слушай, давай зароем топор войны на эти три дня? — предлагаю, прекрасно понимая, что Денис, скорее всего, меня пошлет далеко и надолго. Ну и зачем ему меня щадить? Я все еще считаю, что сделала все правильно, и чувством вины мучиться не собираюсь. Но когда мы оба будем на ограниченной территории, велик риск испортить отдых не только друг другу, но и всем в округе. А мне это не нужно.

— А давай, — слишком быстро соглашается. — С радостью посмотрю, как ты выльешь коктейль в рожу тому, кто станет к тебе клеиться.

Я прыскаю от смеха и одновременно внутренне возмущаюсь, потому что в глазах Дениса я законченная истеричка. Ну неужели он думает, что я всех так отшиваю? Нет, это был персональный перформанс с полным погружением в процесс. Иммерсивный театр имени Ярославы Огневой, в котором представление показывается один-единственный раз.

— С чего ты вообще решил, что кто-то...

— Станет, Яся, поверь. Не все у нас счастливо женатые или хотя бы состоящие в отношениях.

Глава 7. Яся

Слова Дениса заставляют меня напрячься. Я оглядываюсь с подозрением, когда мы с Сашей ставим свою палатку. Если даже главный придурок, совершенно не умеющий подкатывать, решил, что я окажусь в центре внимания, то мне уже страшно представить, какие маньяки тут собрались. Гоню от себя дурные мысли и смотрю на суетящуюся Сашку. Она тут своя в доску, уже столько людей с ней поздоровалось, что я и трети не запомнила.

— Здесь так много людей, — осматриваюсь. Вижу недалеко от нас Тимура с беременной женой. Они держатся за руки и улыбаются, разговаривая с Денисом и еще каким-то парнем. И я снова засматриваюсь на рельефное тело Дениса — он снял футболку и ходит в одних пляжных шортах. Тут вообще все достаточно свободно себя чувствуют. Девчонки уже в купальниках — самое время для того, чтобы окунуться.

Но у нас еще палатка не готова, а мне надо где-то переодеться. Да и Сашу одну оставлять не хочется. Что-то мне подсказывает, что позвала она нас с Ильей из корыстных целей. Но пока не рассказывает, я решаю в душу не лезть. У меня с поддержкой не очень хорошо получается, больше угнетаю, чем по-настоящему помогаю.

— Помощь нужна? — раздается за спиной голос, когда мы с Сашей ставим палатку.

От неожиданности я выпускаю прут, и вся наша конструкция снова оказывается на земле. Рычу и оборачиваюсь. Стас, извиняясь, разводит руки в стороны. В его руках две бутылочки воды. Они немного запотели от жары. У меня слюни текут: холодная вода — это именно то, что мне сейчас нужно, потому что на нас хоть и падает тень от деревьев, но спасает мало.

— Привет, — улыбаюсь. Чувство вины зудит в затылке. Стас активно вертится вокруг меня уже неделю, но все как-то не задается у нас. То его сдернули родственники, то я сдалась в плен Саше. И вот теперь мы неловко мнемся, подбирая слова.

Я даже пробегаю взглядом по его телу. Тут вообще всем парням майки запретили носить? Стас подтянут, даже немного суховат. На торсе и руках четко выделяются мышцы, так что можно пересчитать каждую и не ошибиться. Это очень эстетично, но я вздыхаю и отворачиваюсь, снова изучая всех вокруг, потому что мне нравятся парни помясистее, ну вот как... Денис, блин! Снова на нем застываю, он как будто магнитом меня тянет. И ведь внешне в нем все мне идеально... Нет, не нравятся. Всё, Яся, закрыли тему. Прекращай пялиться на красивого гада!

— Держи, — Стас отдает мне две бутылки и подходит к палатке. Кивнув Саше, ставит все сам, а мы на пару молча наблюдаем.

Прикладываю прохладную бутылку ко лбу. Очень приятное ощущение. Надо бы немного в тени поваляться и в себя прийти. А ближайшее дерево, как назло, у палатки Дениса. Рядом — палатка Ильи, потом еще одна чья-то, и наша. До нас доносятся обрывки обсуждений, они хотят сплавать на катамаранах на противоположный берег. Илья уже влился в их тусовку, так что мой досуг во многом определен.

Кожа начинает гореть. Я поочередно касаюсь бутылкой щек, когда замечаю на себе пристальный взгляд Дениса. Он хмурит брови, о чем-то параллельно говорит с ребятами, но пол-

ностью на мне сосредотачивается. Наш зрительный контакт длится несколько секунд: я растерянная, он, как всегда, до невозможности наглый.

— Спасибо за помощь, — отворачиваюсь, когда Стас возвращается к нам. — Ты тут один? — пытаюсь отвлечься разговором.

— С пацанами из зала. На нас “Веселые старты” завтра. Будешь участвовать?

— Наверное, — пожимаю плечами. Разговор становится все более неловким. Мне неудобно, ненавижу такие моменты. Теперь я отчетливо понимаю, что со Стасом мы выговорили весь лимит еще тогда в машине. Это в зале он может бесконечно вещать о боксе, ударах, о питании и тренировках. Но в реальности запас тем очень ограничен. И я виновато поджимаю губы. Ну что ему еще сказать? Сам он ничего, кроме полосы препятствий, не предлагает, а проявлять инициативу я не хочу.

— Мы подумаем, — вмешивается Саша. — Я хотела пофотографироваться, поэтому, возможно, пропустим, — она становится ближе, придавая мне спокойствия. — Спасибо, что поставил палатку, хоть мы этого и не просили, но у нас еще есть дела. Извини, Стас, — улыбается натянуто, и я не понимаю, в чем причина подобного поведения.

— Я позвоню тебе чуть позже, ладно? Вечером увидимся, — бросает Стас, ни капли не обидевшись на Сашу, а моих сил хватает лишь на кивок.

— Ты чего? — спрашиваю, когда Стас уходит. Провожая взглядом его спину. Все-таки он хорошо выглядит, глупо отрицать.

— Ясь, он прекрасный тренер, крутой друг, но как парень.... — Саша многозначительно вздыхает. — В общем, не умеет он к девушкам нормально относиться. Бабник похлеще моего Дениса. Только он в отличие от Стаса девочкам ничего с три короба не обещает.

— Он приехал за мной в час ночи в бар, мы болтали целый час в его машине, и не было ни одного намека. А когда собирались сюда, предлагал даже отдельную палатку мне привезти, — слова расходятся с действиями. Я правда не понимаю, что может быть плохого в нем. — Мы точно об одном и том же Стасе сейчас?

— Точно. Я знаю, о чем говорю, Ясь, — грустно заключает Саша. Я перевожу удивленный взгляд с нее на своего тренера по боксу, а она кивает, подтверждая мои догадки. — Если ты не готова ему дать на первом свидании, то второго у вас не будет.

Ауч. Звучит мудацки, конечно. Ничем подобным я заниматься тут не собираюсь. Как-то рано пока об интимах говорить, у нас ведь даже до нормального свидания со Стасом не дошло, но, по словам Саши, и не доберется. Не хочу пока загадывать, как будет, но слова на заметку беру, неуместно думая, что на их фоне даже Денис выглядит почти нормальным парнем.

Яся! Заканчивай уже фантазировать о дерзком придурке! У вас перемирие на время отдыха, все.

— Ладно, посмотрим. Давай не будем о грустном, мы же отдыхать приехали, — улыбаюсь подруге. — Я хочу искупаться.

— Может, пофоткаемся сначала? А как солнце чуть сядет, пойдем, чтобы не стореть, — мы залезаем в палатку и расставляем свои вещи. Я раскладываю спальник и лезу в рюкзак за купальником. — Пожа-а-а-алуйста, Ясь. Мне очень нужны новые фотки.

— Ладно. Но только недолго!

И это самая лживая фраза, которую я произношу. Потому что нас затягивает так, что мы приходим в себя только спустя два с половиной часа. Позы, селфи, необычные ракурсы. У нас полноценная съемка, в которой мы много смеемся, разговариваем и собираем в галерею кучу крутых кадров.

Я особо не настаиваю на завершении, но Сашка быстро выматывается. Мы делаем совсем небольшой перерыв, возвращаясь в палатку. Я успеваю обработать фотку и выложить в сторис, отметив локацию. Даже получаю огонек от какого-то парня, но изучать, кто там пялится на мои фотки, катастрофически нет времени, потому что мы наконец-то идем купаться.

Глава 8. Денис

Как-то в этом году получается, что все разбредаются на мини-группы. Мы самбистами сидим возле своих палаток. Саню только носит где-то, а вместе с ней и Ярославу. Они, кажется, сдружились, а значит, девчонка у нас будет мелькать часто. А у нас с ней не то чтобы хорошо все идет.

Я все еще ее хочу, но сам для чего-то предлагаю перемирие. Хотя нет. Знаю зачем это все делаю: я же напьюсь сегодня, точно приставать стану, а так будет хотя бы один аргумент в пользу того, что мне нужно от нее отвалить. Да и жаль как-то стало: ее дурманило сильно, а тут еще меня попутно бояться. Пусть выдохнет на пару дней, потом вернемся к привычной модели.

Поджариваюсь на солнце, переворачиваюсь на живот и залипаю в телефон. Мы все как-то затихаем, наболтавшись, каждый уходит в свой мир. Тимур вокруг Карины кружится. Матвей струны на гитаре перебирает, он сегодня главный музыкант, потому что Марата нет. Илюха и Данил играют в карты, бурно комментируя каждый свой ход. Я же листаю ленту, которая заполняется фотографиями с кемпинга. Даже Сашка уже сторис новую выложила. Захожу, там фотка в обнимку с Ясей. Обе в купальниках, и я очень не вовремя зависаю на мелкой занозе, которая, будто назло, проверяет мою выдержку.

Перехожу по отметке на ее страницу и сразу открываю сторис. Ярослава Огнева. Огонёк, значит, ей подходит, такая же дерзкая и горячая. У нее тоже есть фотография. Красивая. Яся в купальнике на покрывале лежит. Стройная, миниатюрная вся. Улыбается широко, и я взглядом жру бессовестно. Мой же телефон — значит все можно. По телу кровь разгоняется и к одному месту приливать начинает. Я уже представляю, как жарко будет нам с Ясей. Одергиваю себя. Сейчас не время для фантазий. Делаю скрин, отправляю огонек в реакции и блокирую телефон. Пусть знает, что ничего не забыто. За футболку придется рассчитаться. И меня не бабки интересуют.

Сажусь, наблюдая за игрой ребят. Пора нырять, иначе закипеть недолго. Жарит и снаружи, и изнутри. Потягиваюсь и только открываю рот, чтобы позвать всех на заплыв, как мне в спину врзается тело, а шею душат руки. В нос бьет приторно-сладкий запах духов, кожу щекочут волосы, и я сдавленно мычу, надеясь скорее выбраться из плена.

— Всем привет! — ележно поет Ангелина. Держа ее за предплечья, высвобождаюсь. Поворачиваю голову и встречаюсь с оленьим взглядом. Она хлопает наращенными ресницами и посылает мне воздушный поцелуй. — Я немного опоздала. Дэн, ты почему не позвонил мне с утра?

— Потому что я не звал тебя, Ангелина, — поднимаюсь на ноги. Ребята замолкают, пацаны знают, что у меня никаких отношений с Линой нет, да и вообще мы, кажется, поговорили с ней уже обо всем. К чему навязываться? Терпеть это не могу. — Давай отойдем поболтаем, — схватив ее за руку, увожу в сторону. Ну вот какого черта, а? Мы отходим дальше от лагеря, шурюсь на солнце — забыл очки на покрывале.

— Прекрати вести себя, как неотесанный амбал.

— Прекрати вести себя, как будто между нами что-то есть, — отзеркаливаю моментально. Что за мания у девчонок навязываться? Сказал все, значит, все. И ладно бы просто звонила или писала — приехала сюда, чтобы что? Все, лавочка закрылась, секс ни по расписанию, ни без больше недоступен. Селяви. — Серьезно, Лина, что ты здесь забыла?

— Тебя, Денис, — она ведет пальцем по моей груди, закусывает губу. Входит в режим соблазнительницы. Обычно это срабатывало, но сейчас только бесит. Мне вообще Лина в один момент разонравилась как девушка, потому что очень сильно понравилась другая. А я, может, и мудака, но с двумя одновременно никогда не общаюсь и уж тем более не трахаюсь. Хотя вторая мне пока не дала. Усмехаюсь, получается не очень хорошо, я будто над чувствами Лины насмехаюсь, она хмурится. — Я думала, ты мне ответишь.

— А я думал, что мы все выяснили. Лина, хватит, пожалуйста. Ты зря приехала. Вызывай такси, я оплачу поездку.

— Денис! — рычит обессиленно. В ее глазах слезы собираются, а мне хочется головой о дерево постучать. Зачем она все делает? Меня такое поведение еще сильнее отворачивает. Навязывается, зудит, манипулировать пытается. И для чего? С меня же ничего, кроме секса, не возьмешь. А Лина сейчас так смотрит, словно я помолвку разорвал. Нехорошо идет. Настроение портится.

— Ну что? Нечего тебе здесь делать.

— Боже, я думала, что ты все еще бесишься из-за отдыха, а ты реально решил между нами все закончить? — возвращается в привычное состояние стервы. Вот такую Ангелину я знаю очень хорошо. Сейчас она скажет какую-нибудь хрень и, махнув шевелюрой, развернется и уйдет. Не надо было вообще пытаться лезть сюда.

— Да, реально. Давай вызывай, я жду.

Она смотрит мне прямо в глаза. Лина высокая, почти метр восемьдесят. Мне это когда-то и понравилось. Сильная, уверенная в себе, а оказалось, что типичная истеричка, которая будет выедать мозг чайной ложкой, но при этом ничего хорошего не делать.

— Знаешь что, Ярцев? Да пошел ты в жопу! Я остаюсь тут. Буду отдыхать, — она выпрямляется, дерзко подбородок задирает и смотрит холодно. Уже что-то придумала? Ну, удачи. Надеюсь, это пройдет без меня и Лина соблазнит какого-нибудь одинокого спортсмена. С ее данными сделать это легко, проверено лично.

— Пофиг, — качаю головой и, развернувшись, ухожу.

Не возвращаюсь даже к ребятам — мозг дымится так, что надо срочно остыть. Меня бесит приезд Ангелины, раздражает ее навязчивость при очевидном ответе. Я и так как бомба замедленного действия, потому что все время цепляюсь взглядом за Яську, еще и фотка не помогает выдохнуть, как сейчас вижу ее.

Иду к воде, сбрасываю у берега тапочки и спустя три гигантских шага ныряю. Прохлада окутывает со всех сторон, звуки вокруг стихают, я будто погружаюсь в вакуум, который вытягивает все мысли. В голове пустота, и так хорошо от нее, что я продолжаю грести, так и не

всплывая на поверхность. Еще и еще. Не знаю, сколько проплыл, но, если бы хватило дышалки, точно наверх не полез бы.

Здесь неглубоко. Упираюсь в дно ногами и резко встаю. Чувствую, как голова утыкается во что-то резиновое, но не могу остановиться — инерция тянет выше. Поздно соображаю, что это надувной матрас, только слышу визг и плеск воды. Брызги летят во все стороны, но до меня почти не доходят, я удачно прячусь за розовым матрасом.

Отодвигаю его в сторону и рукой тянусь под воду, нащупывая пострадавшую, судя по голосу и цвету агрегата. Неглубоко тут мне — по плечи, а вот тем, кто поменьше, уже придется или на носочках выплясывать, или плыть, так что спасти надо. Цепляю ее за плечо и тяну наверх.

И каково же мое удивление, когда перед глазами появляется Яська. Она держит одной рукой намокшую соломенную шляпу, а второй поднимает очки и прожигает меня гневным взглядом. А в мою голову ни одного слова не влетает — пялюсь как умалишенный, думая, что рыбка сама в мои руки попалась.

— Ты совсем, что ли? — отплевавшись от воды, принимается меня отчитывать. — Пусти!

— Извини, Ясь, не заметил. Под водой плыл, а потом ногами в дно уперся и встал. Я не специально, — поджимаю губы виновато. Под ее взглядом не то что за свои косяки извиниться хочется, но еще и за то, что ты никогда не совершал и даже не думал делать. Как можно так пронзительно смотреть? — С тобой все в порядке?

— Будет, когда ты от меня отвалишь. Отпусти, — она дергает рукой, но моя словно намертво приклеилась. У Ярославы кожа нежная, приятно трогать. Вот я и пользуюсь, пока дают, точнее, пока отбирают. — Денис, да очнись ты!

— А? Сейчас, — киваю и ловлю ее матрас свободной рукой. Двигаю ближе, чтобы Яське было удобнее забираться. — Я помогу забраться, давай.

— Сама справлюсь, спасибо. Только больше меня не переворачивай, — она отплывает дальше от меня, но я-то решительно настроен помочь, поэтому матрас быстро не отдаю. Все еще держу.

Обвожу взглядом пляж — до нас вообще никому нет дела, тут кто во что горазд: дурачатся, бросают друг друга, плывут наперегонки. Словом, мы ничем не выделяемся, потому что на матрасах тут тоже есть несколько человек. Как назло, останавливаюсь на хорошо знакомой фигуре — Лина появляется на пляже в купальнике. И раньше я бы залип, но теперь вообще неинтересно, потому что внимание возвращается к Яське, которая очень грациозно забирается на матрас, укладываясь поперек него плашмя. А мне открывается очень симпатичный вид на ее попу. Настолько соблазнительно она выглядит, что приходится сдерживаться, чтобы не шлепнуть. Хотя я бы на шлепке не остановился — сжал бы двумя руками.

Ярослава укладывается своей аппетитной частью кверху, смотрит на меня недовольно и будто через силу произносит:

— Все, Денис, уплывай, хватит уже причинять добро.

Я выглядываю из-за матраса, Лина явно меня высматривает, так что приходится пригнуться. Сейчас вот вообще не время ей меня находить.

— Слушай, Ясь, а давай сплаваяем на середину озера? Я тебя туда-обратно скатаю, идет?

— Если ты хочешь меня там утопить, то знай, я хорошо плаваю. Двину тебе по яйцам и уплыву, пока будешь корчиться от боли, — угрожает, да так решительно, что я даже руку к добру своему прикладываю. Там уже все ноет, но по другой причине. Яську очень хочу.

— Просто сплаваяем туда-обратно, и все. Мне сейчас на берег никак нельзя. И без твоего матраса тоже. Меня очень кстати за ним не видно.

Ярослава поворачивает голову к пляжу, безошибочно находит там Лину и вдруг начинает звонко смеяться, да так, что смех эхом разносится по водной глади. Она хохочет, меня захлестывают ее яркие искренние эмоции. Сам улыбаюсь во все тридцать два.

— Ты от девушки прячешься? — вдруг спрашивает строго. Как только успевает переключаться? Только же радовались.

— Мы расстались, — отвечаю молниеносно. — Еще в тот вечер, когда столкнулись с вами в торговом центре.

— Мне не интересна твоя личная жизнь, Денис, — она скучающе закатывает глаза, а мне обидно становится. Я же ничего такого не сказал, чего взъелась так? Ярослава отворачивается от меня, укладывается на матрас и больше ничего не произносит. Зашибись. Лина умудрилась сегодня второй раз меня выбесить. — Но можем сплавать до середины озера, — соглашается Огонёк, и мое настроение стремительно ползет вверх.

Глава 9. Яся

Мы с Денисом больше не разговариваем. Он молча плывет, толкая мой матрас вперед, а я, прикрыв глаза, просто наслаждаюсь. Хорошо становится, только немного холодно, когда легкий порыв ветра скользит по коже. Даже солнце не справляется с прогревом моих косточек.

Денис молча гребет к берегу. Красотки его уже и след простыл, так что нет больше необходимости скрываться. Да и пора возвращаться, я Сашке обещала, что пропаду не дольше, чем на полчаса, а мы тут по ощущениям все полтора провели в тишине. И хорошо так было: никаких неловких разговоров и неуместных вопросов, никаких подкатов и попыток шутить. Я снова не понимаю, как в одном Денисе уживаются бабник, готовый до последнего кадрить девочку в клубе, и вполне себе нормальный парень.

Он даже помогает мне дотащить матрас до палатки, а потом, сказав, что через час ждет нас с Сашей на шашлык, возвращается к своим ребятам. Илья машет мне, я растерянно киваю, не понимая, что тут происходит и когда мы успели с Денисом подружиться. Если так работает пермирие, я хочу его продлить на неопределенный срок.

В палатке я хватаюсь за телефон, вижу несколько сообщений от Стаса. Я не вовремя думаю о Сашиних словах. Не хочу, чтобы это оказалось правдой. Стас приятный человек и хороший тренер, обидно будет искать новый зал. Но я только закатываю глаза. Он мне даже ничего не предложил: спросил только, нравится ли мне тут все и прислал пару фоток с подготовки к завтрашнему мероприятию. Да, для кого-то такие поездки остаются работой.

Я же в помощники не рвусь, тем более Сашка меня далеко не отпустит. Она уже караулит у палатки. Выхожу на улицу, поправляю мокрые волосы. Лишь бы не заболеть после такого, потому что солнце пропадает как-то слишком быстро, а в тени ветерок уже совсем неприятный.

— Яся, Саня, идите к нам, — машет рукой Матвей, на что подруга закатывает глаза. Да, с таким сокращением сложно оставаться девочкой в компании парней. Так можно стать своим в доску, только вот что-то мне подсказывает, что Сашку такая перспектива не радует.

— Идем, — кричит в ответ, но при этом хватает меня за руку. — Ясь, как я выгляжу? — спрашивает взволнованно и отступает на два шага назад, чтобы я могла рассмотреть ее всю.

А мне, если честно, долго смотреть не требуется, я еще в палатке оценила хлопковый комбинезон с короткими шортиками и верхом на тонких бретельках. Он ярко-красного цвета, но в мелкий цветочек. В таком нужно по набережной гулять с парнем, который тебя до одури обожает, а не в лесу сидеть и тяжело вздыхать, поглядывая на парня с гитарой. Тем более Саше есть чем похвастаться: и грудь при ней, и попа тоже. Да и лицо очень красивое, а вместе с удлиненным каре и вовсе девочка-загляденье.

— Что между вами? — спрашиваю, переводя взгляд с Матвея на нее.

— Ну... как бы тебе сказать... — кусает губы и тут же заливается румянцем. А я улыбаюсь широко, подбадривая рассказать. — В общем, год назад мы с ним так же на кемпинге поцеловались. Он песни мне пел потом, мы гуляли, а после выяснилось, что он к тому моменту

еще с девушкой своей не расстался, просто собирался сделать это, когда вернется. Я его тогда бросила, потому что он придурок, теперь вот ходим, друг на друга смотрим и вздыхаем.

— А девушка его? — какая-то мутная история выходит. Прибила бы такого, но, видимо, там есть свои подводные камни, раз Саша так категорично не настроена.

— Они должны были расстаться, просто она сбежала на отдых, а Матвей не хотел бросать ее в сообщениях. Они потом очень быстро разошлись. Ну так что, Ясь? — Саша вертится вокруг своей оси и улыбается немного нервно, уголки губ подрагивают.

— Ты красотка. Была бы я парнем, только на тебя бы и смотрела, — признаюсь открыто. Ну а что? Мне вот смелости не хватает свои волосы отрезать. И хоть мешают часто, почти все время либо с хвостом, либо с косой ходить приходится, а стричь до слез жалко. Так и хожу, даже вот сейчас мучаюсь, полчаса расчесывала.

— О, нет, спасибо, что у меня есть ты, которой достанется половина мужского внимания, — смеется и моментально расслабляется.

— У меня есть блеск для губ. Надо?

— А давай, — соглашается, и я снова лезу в палатку. Одета я не так элегантно как Сашка: на мне очередные шорты и топ. Еще достаю из рюкзака кофту на всякий случай. Снимать с плеча Ильи не буду, он потом опять скажет, что у него безответственная старшая сестра, а ни от кого другого шмотки мне не нужны.

Мы быстро подкрашиваемся, хихикая и ловя удивленные взгляды. Парни не понимают, что и зачем мы делаем, девочки улыбаются, приликая к своим мужчинам, и как-то уютно становятся.

К компании мы присоединяемся, когда еда почти готова. Занимаем места на раскладных стульчиках. Мне в руки дают стакан с соком, ненавязчиво спрашивая, подлить ли что-то. Здесь еще появляется какой-то Марат, и они втроем вместе с Тимуром и Денисом колдуют у мангала. Запах стоит умопомрачительный. Остальные ребята травят байки, делятся забавными историями с соревнований. Я такие давно слушаю, Илья очень любит присесть на мои уши.

Совсем скоро в наших руках оказываются пластиковые тарелки с горячим мясом, и нам приходится слезть на покрывало, чтобы не обжечь руки. Получается пикник, где все друг друга знают. Карина, жена Тимура, оказывается очень интересной девушкой. Она хоть и старше нас всех, но такая же веселая. Мне пересказывают забавную историю, как отец Карины решил, что она беременна от Марата. Смеются все, даже слишком задумчивый псевдоотец улыбается, а Тимур закатывает глаза и притягивает Карину ближе к себе, так что не общайся они до этого как лучшие друзья у костра, я бы подумала, что он ревнует жену.

За разговорами время пролетает незаметно. Мы шутим, смеемся, обсуждаем планы на завтра, потому что нас с Сашей негласно принимают в команду самбистов на «Веселые старты». Ребята задали мне уже, наверное, с десятков вопросов, чтобы проверить готовность. Я к таким развлечениям привыкла, так что воспринимаю с радостью.

— Держи, Ясь, — Илья передает мне наполненный соком и ромом стакан. Мы чокаемся, тянемся друг к другу, и в какой-то момент мой локоть против воли идет вверх. Я не успеваю ничего сообразить, Сашка, теряя равновесие, падает на меня, и я проливаю на кофту коктейль и промокаю за считанные секунды.

— Прости-прости-прости, — бросается с салфетками неуклюжая подруга, и вид у нее такой виноватый, что я даже злиться на нее не могу. Ну подумаешь, случилось, с кем не бывает.

Денис, сидящий напротив, усмехается, и мне даже секунды не требуется, чтобы понять, о чем он думает. Явно флешбеки ловит и злорадствует.

— Не парься так, Саш. Замою, и все нормально будет, — поднимаюсь и спешу к умывальникам. Они тут, как в лагере, стоят в длинный ряд на краю базы.

Здесь тускло горит пара фонарей, и я иду почти наощупь, напрочь забыв взять телефон. Так торопилась смыть сок, что не подумала о том, как пойду обратно, когда глаза привыкнуть к свету. Ладно, с этим буду разбираться потом.

В душевых кто-то есть, слышу, как льется вода. Интересно, кому понадобилось в разгар веселья купаться? Обычно в таких случаях выбирают озеро, а не душ. Там как-то интереснее, да и понырять можно. А тут... Открываю воду, снимаю кофту, без нее сразу холодно становится, хотя и в мокрой было не лучше. Хорошо, что я вовремя оттянула мокрое пятно вперед, чтобы соком не напился топ.

Переступаю с ноги на ногу и слышу стоны. Что здесь проис...

— Да, Стас! Да, да, да! — звучит совсем уж громко, и я напрягаюсь.

Так и замираю, подставив кофту и руки под воду, зачем-то прислушиваюсь, потому что это очень неожиданно. Я знаю здесь только одного Стаса, да и голос мне знаком, а значит, это может быть только одна девушка... Воображение моментально дорисовывает картинку, где мой тренер по боксу, который предлагал поехать вместе с ним отдыхать, и Лина, вроде как бывшая девушка Дениса, занимаются сексом в душе.

Черт, черт, черт. Нужно быстрее сваливать, потому что я, кажется, слышу шлепки их тел и хрипы Стаса.

Мне становится неловко, но обиды я удивительным образом не чувствую. В конце концов, мы со Стасом ничего друг другу не обещали. Он один раз меня подвез, а сегодня вообще говорил о всякой ерунде и не выглядел заинтересованным во мне. Но подслушивать, как он занимается сексом, не хочу. Я краснею от стыда! Здесь все могут ходить все кому не лень. И как можно было додуматься...

Быстро закрываю кран, отжимаю кофту. Меня трясет то ли от холода, то ли от смущения. Дышу чаще, лечу вперед по темной дорожке. Теперь мне везде мерещатся занимающиеся сексом парочки. А что, если кто-то не сдержался вот прямо на той плохо освещенной поляне? Или где-то в кустах? По коже вместе с дрожью ползет отвращение, спина покрывается потом, и топ моментально липнет к лопаткам.

Куда меня вообще привезли?

Я настолько улетаю в мысли, что не замечаю, как передо мной вырастает широкая фигура, в которую я врезаюсь носом. Кричу от страха, но меня дергают за руку, и я вскидываю голову, безошибочно находя в темноте слишком хмурый взгляд. Мои внутренности сжимаются, по телу моментально горячая волна прокатывается, от которой разбегаются мурашки.

— Ты чего орешь, Огонёк? — спрашивает Денис, а я настолько удивляюсь его появлению, что даже новое прозвище пропускаю мимо ушей. Он внимательно осматривает меня, потом вглядывается в темноту за мной и снова возвращается к лицу. Кусаю губы. И как тут рассказать-то, свидетелем чего я стала? Но он избавляет меня от неловкого допроса, спрашивая: — Испугалась?

Киваю, и он вздыхает облегченно. Еще раз смотрит мне за спину, а потом пожимает плечами, решая не лезть в это дальше. А мне кажется, я бы его туда ни за что не пустила, даже если бы там что-то было, потому что Денис сейчас слишком напряженный. Да и мне с ним в разы спокойнее становится. Тепло его руки, которой он меня держит, помогает не думать об услышанном.

— А ты что тут забыл?

— За тобой пошел. Ты унеслась без фонарика. Я пока нашел в палатке, дошел, а ты уже летишь ко мне в руки, — улыбается и в доказательство щелкает фонариком несколько раз, включая и выключая свет. — Идем.

— Да, давай, — Денис за плечо подталкивает меня вперед.

— Замерзла? — спрашивает в спину, и я замираю, оборачиваясь? — Ты дрожишь, — заявляет, останавливаясь в считанных сантиметрах от меня, так что я лопатками чувствую жар, исходящий от его тела. Да-а-а, сейчас я была бы не против согреться. Но совсем не таким способом, каким грелись Стас и Лина. Желательно бы что-нибудь горячее выпить.

— Немного, — признаюсь, не утаивая очевидное. Здесь и правда дубак какой-то вечером, как будто не было сумасшедшей жары.

Мы выходим к лагерю, тут почти везде ясно, и я собираюсь увеличить между нами дистанцию теперь, когда не надо внимательно под ноги смотреть, но Денис останавливает меня, обхватывая плечо. Разворачивает лицом к себе, осматривает теперь на свету с головы до ног, а мне неловко под его взглядом настолько, что я прикрываюсь влажной кофтой.

— Дуй в палатку переодеваться и греться. И без меня никуда не уходи, — произносит строго, забирая из моих рук одежду. — Я развешу у костра, высохнет быстро.

И в этот момент я не решаюсь спорить, потому что мне и правда холодно. Поэтому разворачиваюсь и ухожу, только у входа в палатку понимая, что переодеваться мне особо не во что: в точно такую же майку и максимум лосины, потому что кофта у меня с собой была одна.

Глава 10. Яся

Оказывается, топ тоже пострадал, поэтому я быстро-быстро переодеваюсь в палатке. Не хочу, чтобы Денис застал меня в процессе. Только вот интересно, что ему надо-то? Не носки же теплые он мне принесет, в самом-то деле.

Гадать долго не приходится. Молния ползет в сторону и вскоре за сетчатой дверцей я вижу Дениса. Он протягивает мне кружку с горячим чаем. Ждет, пока я крепко ее возьму, а потом забирается в палатку.

Я смотрю на темно-коричневую жидкость, от которой приятно пахнет травами, дышу теплым воздухом и поджимаю ноги, чтобы этот лось уместился в палатке. Смотрю на Дениса удивленно. Мне совершенно непонятны мотивы его поступков. Внутренне я напрягаюсь, потому что все еще помню, каким настойчивым он был, но вот уже в который раз он мне просто помогает, потому что... может? Что-то на очень удивительном, я не верю в такие подарки судьбы.

— Спасибо, — благодарю, увлеченно разглядывая коробку с соком, которую он сюда притащил. — А это...

— Это на продолжение разогрева. Я плеснул туда ром, — улыбается, будто я уже согласилась пить с ним в тесной палатке.

Боже, и как мы с Сашей здесь вдвоем одновременно переодевались? И даже не задевали друг друга! А тут... Нет, Денису нужна трехместная палатка, чтобы точно поместиться. Я забиваюсь в самый угол, только бы от него подальше быть, потому что как-то все странно получается. Мы почти не знакомы, нас ничего не связывает, кроме пары стычек и испорченной футболки. Еще, конечно, есть Саша, но для того, чтобы дружить, необязательно знать всех ее родственников.

— Не уверена, что он нам понадобится. И вообще я тебя не приглашала, — горячий чай обжигает горло, но я прячусь за кружкой. Он же не станет распускать руки, когда у меня тут кипятилок, который доставит больше неприятностей, чем пролитый сок?

— Думаю, как твой сопровождающий, я получаю автоматическое приглашение.

— Передумай.

Денис вопросительно вскидывает бровь. На лице его усмешка. Он не собирается спорить, выглядит в разы расслабленнее, чем был несколько минут назад. Да и не такой инициативный, каким был тогда в клубе. Мне будто другого человека опять подсунули, и я уже очень сильно сомневаюсь, что тот напор несколько дней назад в действительности существовал. Может, это мое воображение разыгралось некстати?

— Пей молча, — взглядом указывает на чашку и открывает пачку сока. — За хороший вечер, — салютует мне и делает глоток. Морщится, шумно выдыхает и головой трясет. — Мда, переборщил немного.

— Вот иди разбавь. А мне нянька не нужна, — кутаюсь в плед и потягиваю чай. Денис взглядом по моему телу блуждает, точнее, по тем его частям, которые не спрятались под покрывалом.

— Я тебе так не нравлюсь? — хмурит брови и отпивает еще своего крепкого коктейля. На этот раз даже почти не морщится. Боится, что ли, правду о себе узнать? Станный он какой-то сегодня, верните ненормального Дениса, он меня меньше пугал, чем вот этот заботливый.

Молчу. Изучаю Дениса в свете фонарика, лежащего в сетке на потолке. Вроде парень как парень. Красивый даже, глаза зеленые и добрые-добрый, как будто не он вообще так настойчиво знакомился. Губы полные, по ощущениям мягкие очень, так что мне совсем не вовремя лезут мысли о поцелуях. С Денисом, наверное, приятно целоваться. С такими губами просто грех плохо это делать. Подбородок широкий, но не сильно, мужской такой. Денис отлично сложен: плечи широкие, большие руки, я помню его бицепсы и легкий рельеф кубиков. Высокий, мечта всех девчонок, одним словом.

Он разваливается на Сашкиной стороне, поворачивается ко мне лицом и подпирает голову рукой. Ждет ответа и, кажется, без него точно не уйдет.

— Ну-у-у, ты симпатичный, — снова пью чай, его практически не осталось, так что через пару минут паузу затягивать будет нечем. — Но ты вел себя как полный придурок, когда клеился ко мне.

— А ты — как бешеная истеричка, но я же не сбегаю, — усмехается и, в очередной раз поморщившись от глотка крепкого коктейля, передает мне упаковку, как раз когда я допиваю чай.

От горячего напитка тело моментально согревается. Мне становится очень хорошо, даже немного жарко, поэтому я распахиваю полы пледа, но ловлю слишком заинтересованный взгляд Дениса на себе.

— Может, зря остаешься? — хмыкаю и решаю играть по-крупному. В конце концов, вряд ли Денис воспользуется положением и соблазнит меня ночью в палатке, куда в любой момент может заявиться его сестра. Ром жжется, хочется его запить, но нечем. В арсенале только сок, поэтому большой глоток расходится под кожей горячей волной. Прогрев так и правда работает лучше, приходится расстегнуть вентиляцию в крыше. От обилия свежего воздуха, который моментально врывается в легкие, и рома в организме кружится голова. Совсем легонько, но мне хватает, чтобы словить чувство эйфории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.